

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 999.133.02,
созданного на базе Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки РФ и
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Ивановский государственный
университет» Министерства образования и науки РФ ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 28.12.2017 № 40

О присуждении Следникову Алексею Георгиевичу, гражданину
Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Рецепция античного наследия: движение “живой латыни”» по специальности 07.00.03 – Всеобщая история принята к защите 17.10.2017 г., протокол № 32, диссертационным советом Д 999.133.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки Российской Федерации, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Ивановский государственный университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, д. 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Следников Алексей Георгиевич, 1979 года рождения, в 2001 г. окончил факультет иностранных языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по специальности «Филология», квалификация «Учитель немецкого и английского языков», а в 2014 г. – магистратуру исторического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по направлению подготовки «История», магистерская программа «История и культура древних обществ». В период с 01.09.2014 по 31.08.2017 освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре очной формы обучения ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология».

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории и в Научно-образовательном Центре антиковедения ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель – Дементьева Вера Викторовна, доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Официальные оппоненты:

Подосинов Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБН «Институт всеобщей истории Российской академии наук»; заведующий кафедрой древних

языков ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,

Маслов Артем Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой истории средневековых цивилизаций ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в своем положительном заключении, составленном доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры всеобщей истории Евгением Александровичем Чиглинцевым и кандидатом исторических наук, доцентом кафедры всеобщей истории Натальей Юрьевной Бикеевой, указал, что диссертационное исследование Следникова Алексея Георгиевича посвящено актуальной теме, находящейся в поле междисциплинарного гуманитарного знания и новых подходов. Выводы, представленные в Заключении, положения, выносимые на защиту, содержат все признаки научной новизны и большого личного вклада автора в исследование проблемы. Представленная к защите диссертация является самостоятельной, завершенной научно-исследовательской работой, соответствующей п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), поскольку содержит решение задач, имеющих существенное значение для изучения всеобщей истории.

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Явное нежелание автора диссертации более подробно остановиться на характеристике теоретических основ своей работы привело к тому, что за пределами внимания А.Г. Следникова осталась, если не альтернативная принятой им, то, по крайней мере, комплементарная к ней, теория

трансформаций античности (Transformationen der Antike), которую разработали наши коллеги из университета Гумбольдта в Берлине. Под трансформациями понимается преемственная передача и развитие конкретных элементов античного наследия в последующие эпохи, начиная со Средневековья. К изучаемому в диссертации латинскому языку это имеет самое непосредственное отношение.

2. Формулировка цели во введении выглядит слишком громоздко (с. 7), автор включил в эту формулировку по существу альтернативный вариант задач, поскольку здесь явно обозначаются и пути достижения цели, которые несколько по-иному изложены дальше (с. 7-8).

3. Характеризуя источники своей работы, автор выделяет «третий пласт» – литературные памятники Средневековья. При этом принцип отбора их не вполне понятен. Почему, например, в качестве источника не используется поэзия вагантов, в которой отчетливо прослеживается не только влияние античной латинской литературы и поэзии, но и современных им средневековых реалий, переданных на латыни? Может быть, по мнению автора, это нельзя считать «литературными памятниками», тогда эту точку зрения нужно как-то обосновать. Сюда же можно отнести и вопрос по поводу М. Монтеня, для которого латинский язык был разговорным в силу ряда причин, но это не нашло отражения ни в источниковедческой базе, ни в самом тексте.

4. Есть некоторые небрежности в использовании понятий. Поскольку работа, как заявляет сам автор, носит междисциплинарный характер, то нужно непременно иметь в виду, что в каждой из смежных наук тоже уже сложилась система понятий, содержание которых при идентичности слов или словосочетаний совершенно отличается от того, что имеет в виду наш автор. Так, например, происходит с таким сочетанием, как «универсальный язык западной культуры» (с. 40). Но в культурологии давно уже распространено представление об искусстве как «универсальном языке

культуры» (любой, в том числе и средневековой). Возникло противоречие, искусственно созданное автором диссертации. Поэтому использование в работе для определения латыни еще одной «универсалии» – «универсальный язык европейской цивилизации» (с. 146) – представляется даже более корректным. Не совсем правильным кажется также и употребление в исторической работе по отношению к Средневековью времен Карла Великого таких сочетаний, как язык «межнационального общения» в «многонациональном» государстве (с. 6, 10, 43). Наверное, использование слов межэтническое (общение) и полиэтническое (полиэтничное) государство было бы значительно корректнее.

5. В параграфе 1.1 «Латынь как универсальный язык западной культуры в Средневековье, эпоху Ренессанса и Новое время» автор почему-то не посчитал нужным, если уж не уделить специальное внимание роли средневековых университетов как одного из важнейших мест функционирования латыни в городском пространстве, то хотя бы обозначить возможность такого направления в исследовании своей темы.

6. Автор на с. 207 пишет: «Средневековые по своей природе латинские географические названия широко представлены в международной латинской периодике, в профильных лексикографических изданиях, в научной литературе, в речевой и эпистолярной практике приверженцев движения „живой латыни“». Здесь можно было бы также добавить, что и в современной ботанической, зоологической и т.п. номенклатуре очень широко используется новолатинская топонимия (также основанная на средневековой традиции), что способствует распространению латыни в современном обществе хотя бы в рамках определенного профессионального сообщества.

7. Работа написана очень хорошим русским языком, при этом тем более неприятны досадные недочеты в правописании и стиле (с. 13, 22, 47, 98).

По теме диссертации соискателем опубликовано 19 работ общим объемом 9,36 п.л. Из них – 4 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований, 9 – в зарубежных журналах. Из общего числа публикаций 11 статей изданы на латинском языке.

Недостоверные сведения в списке трудов об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, в диссертации Следникова А.Г. отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в том числе опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Следников, А. Г. К проблеме составления элементарного курса разговорной латыни для студентов российских вузов [Текст] (тезисы доклада) / А. Г. Следников // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. / Департ. образов. Волог. обл., Волог. гос. пед. ун-т. Ч. 6. – Вологда, 2010. – С. 74-76 (0,15 п.л.).

2. Следников, А. Г. Элементарный курс разговорной латыни для студентов российских вузов [Текст] : проблемы и перспективы / А. Г. Следников // Индоевропейское языкознание и классическая филология- XIV : Материалы Международной конференции «Чтения И. М. Тронского» / ИЛИ РАН, Науч. сов. РАН по класс. фил., сравнит. изуч. языков и лит. Ч. 2. – СПб., 2010. – С. 314-324 (0,43 п.л.).

3. Следников, А. Г. О неологизмах как способе обогащения словарного состава «живой латыни» [Текст] / А. Г. Следников // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. / Департ. образов. Волог. обл., Волог. гос. пед. ун-т. Ч. 8. – Вологда, 2011. – С. 313-317 (0,30 п.л.).

4. Следников, А. Г. Движение «живая латынь» [Текст] : путь к формированию иноязычной коммуникативной компетенции в процессе обучения мертвому языку? / А. Г. Следников // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. / Департ. образов. Волог. обл., Волог. гос. пед. ун-т. Ч. 11. – Вологда, 2012. – С. 198-204 (0,45 п.л.).

5. Следников, А. Г. О передаче на латинском языке антропонимов иноязычного происхождения [Текст] / А. Г. Следников // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – № 3. – С. 262-269 (0,60 п.л.).

6. Следников, А. Г. Движение «живой латыни» [Текст] : поиски универсального средства научного общения и рецепция культурного наследия Античности / А. Г. Следников // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 4. – С. 370-384 (0,80 п.л.).

7. Следников, А. Г. Берлинский филолог-классик Андреас Фрич и его книга [Текст] / А. Г. Следников // Фрич, А. Обучение устной речи на латыни : история, задачи, возможности / Пер. с нем. А. Г. Следникова. Ред. перев. В. В. Дементьева. – М., 2017. – С. 7-32 (0,75 п.л.).

8. Следников, А. Г. Периодика на латинском языке конца XIX – первой половины XX вв. [Текст] / А. Г. Следников // Вестн. Яр. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – С. 39-44 (0,55 п.л.).

9. Slednikov, A. De institutorio linguae Latinae vivae cursu ad usum scholarium Russorum [Текст] / A. Slednikov // Vox Latina. – 2011. – № 47. – P. 87-94 (0,40 п.л.).

10. Slednikov, A. De urbe Georgiopoli mille annis ante condita [Текст] / A. Slednikov // Vox Latina. – 2011. – № 47. – P. 281-282 (0,14 п.л.).

11. Slednikov, A. De Latinitatis vivae seminario Ottiliensi anni 2014¹ [Текст] / A. Slednikov // Vox Latina. – 2014. – № 50. – P. 534-536 (0,12 п.л.).

12. Slednikov, A. De hodierna Latinitate viva in Russia [Текст] / A. Slednikov // Melissa. – 2015. – № 184. – P. 1-6 (0,50 п.л.).

13. Slednikov, A. «Legere, id est intel-legere docere» [Текст] : De Nicolao Fedorov clarissimo professore Moscoviensi nonagenario / A. Slednikov // Vox Latina. – 2015. – № 51. – P. 443-450 (0,25 п.л.).
14. Slednikov, A. Disciplina Latinitatis vivae quid sibi proponat, linguamne vivificandam an humanitatem propagandam [Текст] / A. Slednikov // Melissa. – 2016. – № 194. – P. 2-7 (0,53 п.л.).
15. Slednikov, A. De peregrinatione academica Saravipontana [Текст] / A. Slednikov // Vox Latina. – 2016. – № 52. – P. 545-557 (0,70 п.л.).
16. Slednikov, A. De Helgo Nikitinski viro eloquentissimo deque conventu Latino Moscoviensi, qui in eius memoriam celebratus est [Текст] / A. Slednikov // Vox Latina. – 2017. – №53. – P. 128-135 (0,45 п.л.).
17. Slednikov, A. De periodicis Latinis, quae ab exeunte saeculo XIX° ad medians saeculum XX^{um} ubicumque terrarum prodierunt [Текст] / A. Slednikov // Vox Latina. – 2017. – № 53. – P. 217-234 (1,30 п.л.).
18. Vestigiarius (qui et Slednikov), A. In memoriam inclutissimam Prof.ris D.ris Nicolai Fedorov Moscoviensis [Текст] / A. Vestigiarius (qui et Slednikov) // Аристей : Вестник классической филологии и античной истории. – 2016. – № 14. – P. 12-14 (0,15 п.л.).
19. Vestigiarius (qui et Slednikov), A. «Nunc sunt alia tempora» [Текст] : Colloquium cum D.rice Sigride Albert Saravipontana commentariorum periodicorum «Vox Latina» qui inscribuntur moderatrice / A. Vestigiarius (qui et Slednikov) // Аристей : Вестник классической филологии и античной истории. – 2017. – № 15. – P. 21-34 (0,80 п.л.).

О диссертации и об автореферате поступили отзывы:

Положительный отзыв официального оппонента **Подосинова Александра Васильевича**, доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук»; заведующего кафедрой древних языков

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Не совсем понятна фраза на с. 159 о «продолжающейся вплоть до настоящего времени более чем трехтысячелетней континуальности разговорной и письменной латинской речи». Простой подсчет показывает, что согласно этому высказыванию «письменная латинская речь» должна была существовать уже в X в. до н.э., что очень сомнительно. Ученые утверждают, что первые памятники латинской письменности относятся к VII-VI вв. до н.э. и представляют собой надписи, сделанные на различных предметах, на камне или на металле.

2. На с. 213 имя Theodulus названо греко-латинским гибридом, хотя обе части имени – theos (бог) и doulos (раб), образуя имя «раб Божий», не имеют ничего латинского, будучи греческими словами (Θεόδουλος).

3. В Приложении 1 в схеме «Латиноязычный мир» в разделе «средневековая культура (VII-XVII вв.)» говорится о латинском языке как языке религии, науки, юриспруденции, медицины и образования. Сюда можно добавить и художественную литературу, ведь от этого периода до нас дошли, например, такие произведения, как «Жизнеописание Карла Великого» Эйнхарда – один из шедевров каролингского Возрождения, пьесы Хротсвиты Гандерсгеймской, о которых пишет и сам автор, песни вагантов, в частности Архипиита – одного из талантливейших поэтов латинского средневековья, эпическая поэма Вальтера Шатильонского (ок. 1135 – ок. 1200), сборник занимательной прозы «Gesta Romanorum». Все эти произведения не укладываются в вышеприведенную схему, составляя жанры именно художественной литературы.

Положительный отзыв оппонента **Маслова Артема Николаевича**, кандидата исторических наук, доцента кафедры истории средневековых

цивилизаций ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Наиболее уязвимым местом диссертационного текста А.Г. Следникова является первый параграф первой главы, который, – несмотря на справедливо заявленный автором обзорный характер, – мог бы иметь больший объем и строиться на гораздо более широкой источниковой базе, коль скоро автор разделяет мнение об «универсальности» латинского языка в западной культуре (для оппонента и универсальный статус латыни, и применение термина «западная культура» по отношению к эпохам Средневековья и Ренессанса крайне проблематичны). Известно, что постепенный отказ от латинского языка в пользу т.н. «новоевропейских» (народных) языков происходил различными темпами в разных регионах христианской Европы, но практически всегда соотносился с двумя процессами: а) ростом вовлеченности «народных масс» в вопросы христианского благочестия и соответствия повседневных религиозных практик церковному учению о спасении души (этот рост, в конечном итоге, выльется в события Реформации); б) тем повышением хозяйственно-экономической активности, которое, с одной стороны, обеспечило резкое возвышение «стран Запада» в пространстве мировой экономики, а, с другой, не могло – в ряде европейских областей уже с середины XIII в. – обслуживаться посредством даже сильно вульгаризированной латыни (вспомним здесь тезис о «документальной революции» на этапе перехода от высокого Средневековья к позднему). Кажется, что обсуждение «универсального характера» латыни (даже в рамках средневековой цивилизации) будет однобоким без обращения к тем пластам источников, которые формировались в непосредственной связи с обозначенными процессами и знаменовали собой принципиальную «непереводимость» повседневных социокультурных практик на язык, удобный для

сравнительно узкой группы интеллектуалов. Возможно, диссертанту следовало внимательнее присмотреться к соответствующим модусам и памятникам функционирования средневековой латыни, не ограничиваясь сферой высокой литературы: речь, разумеется, не идет о полноценном погружении в обширный источниковый материал, однако упоминание соответствующих проблем вкупе с категориями / группами текстов, помогающих тематизировать языковые «нестыковки» между ученой и народной средами, работе явно не повредило бы.

2. Аналогичным образом весьма полезным – при обсуждении рецепции – было бы обращение к богатому комплексу тех адаптаций / переводов классических (или не очень) римских текстов, которые стали часто появляться в Европе начиная с середины – второй половины XII в. (иногда, кстати, эти адаптации подвергались обратному «переводу» на латынь, выступая интереснейшими свидетельствами взаимодействия между двумя традициями). Думается, что на их фоне несколько иначе смотрелась бы та ситуация средневекового «двуязычия», о которой вслед за В. Штро говорит автор (с. 43).

3. Большей точностью могли бы обладать и указания автора на те регионы или отдельные локусы за пределами романоязычного мира, в которых латынь сравнительно широко и часто использовалась на протяжении Нового времени. Так, А.Г. Следников не раз упоминает о Венгрии как о стране, где латынь довольно долго функционировала в качестве официального языка, но не говорит о специфике ее использования в городах Истрии и Далмации (прежде всего, в Рагузе-Дубровнике), архивы и библиотеки которых сохранили ряд очень важных материалов по интересующей диссертанта проблематике.

Положительный отзыв об автореферате **Бугаевой Натальи Владимировны**, кандидата исторических наук, доцента кафедры истории

древнего мира исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Замечания отсутствуют.

Положительный отзыв об автореферате **Данилиной Наталии Ивановны**, доктора филологических наук, доцента кафедры русского и латинского языков ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского».

Замечания отсутствуют.

Положительный отзыв об автореферате **Казанского Николая Николаевича**, академика РАН, научного руководителя ФГБУН «Институт Лингвистических Исследований Российской Академии Наук».

Замечания отсутствуют.

Положительный отзыв об автореферате **Кащеева Владимира Ивановича**, доктора исторических наук, профессора кафедры истории древнего мира ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Замечания отсутствуют.

Положительный отзыв об автореферате **Сморчкова Андрея Михайловича**, доктора исторических наук, профессора кафедры истории древнего мира Института восточных культур и античности ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. Во Введении нет полной четкости в содержании разделов, посвященных полученным результатам (с. 5-7 автореферата), важность которых для понимания проделанной работы несомненна. Например, в разделе «Научная новизна работы» говорится: «Предложен критерий отбора античных, гуманистических и новолатинских источников по разговорному латинскому языку (с. 6 автореферата), но в чем выражается этот критерий, не указано.

2. Среди положений, выносимых на защиту, встречается такая формулировка: «Несмотря на общепринятую для современного латинского языка классическую норму, существует ряд различий в словотворческом методе представителей тех или иных школ „живой латыни“» (с. 7). В таком виде отнюдь не очевидно, что же автор предполагает защищать.

Положительный отзыв об автореферате **Солопова Алексея Ивановича**, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой классической филологии филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. При таком многообразии разноязычных авторов не всегда легко определить, как передавать их имена по-русски. Фамилию литовского филолога Lyvens автор работы передает «Лювенс» (с. 13), как если бы это была немецкая фамилия: но в литовском языке ипсилон обозначает долгое «и», так что правильнее было бы, скорее всего, передавать ее как «Ливенс».

2. На с. 16 употреблен термин «орфоэпика»; более соответствует узусу термин «орфоэпия».

Положительный отзыв об автореферате **Тер-Минасовой Светланы Григорьевны**, доктора филологических наук, профессора, президента факультета иностранных языков и регионоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Замечания отсутствуют.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих отраслях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций в рецензируемых журналах за последние пять лет: в Казанском (Приволжском) федеральном университете исследуется широкий круг вопросов по рецепции Античности; А.В. Подосинов является общепризнанным в России и на Западе

специалистом в области «живой латыни»; А.Н. Маслов занимается проблемами истории Средних веков и раннего Нового времени, включая рецепцию культурного наследия Античности в средневековой Европе.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

исследована традиция пользования латинским языком как средством межгосударственного и межнационального общения, сложившаяся в Средневековье и продолжившаяся в эпоху Ренессанса и в Новое время;

уточнено время появления движения «живой латыни», выявлены и проанализированы культурно-исторические факторы, вызвавшие его рождение;

рассмотрены процесс развития движения «живой латыни» и изменение его установок, дана периодизация его исторического пути и определены тенденции на каждом этапе, вычленены составляющие изучаемого движения, формы и способы его объединения, освещено проведение конгрессов, выявлены виды деятельности его представителей, определен характер проводимых ими мероприятий;

изучена периодика на латинском языке, издававшаяся на всем протяжении существования движения, в качестве коммуникативной его составляющей, выявлены и охарактеризованы имеющиеся интернет-ресурсы, относящиеся к нему;

оценено современное состояние источников по разговорному языку античного Рима, предложен критерий отбора античных, гуманистических и новолатинских источников по разговорному латинскому языку, проанализирована проблема нормативного соотношения повседневной речи античного Рима и современной латыни;

проведены анализ и систематизация античных словообразовательных моделей, используемых для формирования новолатинской терминологии,

установлены конкретные различия в методике создания новолатинской терминологии представителями национальных школ «живой латыни».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что это первое обобщающее историческое исследование движения «живой латыни», существующего на протяжении уже более сотни лет, в котором это движение рассмотрено как важная составная часть рецепции античного наследия. В силу того, что изучается общественное движение, нацеленное на возобновление и продление активной жизни языка Древнего Рима (как языка общекультурного значения), работа носит междисциплинарный характер, в ней пересекаются исторические, филологические, культурологические ракурсы и методы анализа, что определяет новизну подхода к предмету изучения. В мировой историографии не существует обобщающих полидисциплинарных исследований движения «живой латыни», хотя в зарубежной науке имеются работы, посвященные тем или иным его аспектам; в России публикации об этом движении крайне редки, носят по большей части ознакомительный характер.

Значение результатов исследования для практики подтверждается тем, что материалы диссертации могут быть применены при изучении рецепции античного наследия, истории социокультурных движений, в источниковедении античной истории, других областях гуманитарного научного знания, а также при подготовке общих и специальных учебных курсов. Изданное на основе диссертационного исследования учебное пособие (Следников, А. Г. Живая латынь [Текст]. – Ярославль, 2013. – 109 с.) внедрено в учебный процесс.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полноценное и корректное использование источников и литературы, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность методологии исследования поставленным целям и задачам.

Личный вклад соискателя состоит в оригинальной постановке цели и задач исследования, в использовании репрезентативной источниковой базы и в самостоятельной интерпретации разнородных источников, в разработке собственной дефиниции «живой латыни» и периодизации исторического пути движения *Latinitas viva*, в создании цельного представления об особенностях рецепции античного наследия средствами движения «живой латыни».

На заседании 28 декабря 2017 г. диссертационный совет принял решение присудить Следникову А.Г. ученую степень кандидата исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 9-12 и 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 19 человек, из которых по специальности 12 докторов наук, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за 18, против 0, недействительных бюллетеней 1.

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

28 декабря 2017 года

 А.В. Махлаюк

 А.М. Абидулин